

Глава XVII

АПОГЕЙ БОРЬБЫ ЗА ДАРДАНЕЛЛЫ. ГИБЕЛЬ ЛИНЕЙНОГО КОРАБЛЯ ХАЙРЕДДИН-БАРБАРОССА

U-21 топит французские транспорты. Получает повреждение наmine. Прибытие *UC-15*. *UB-14* уничтожает английские транспорты с войсками. *UB-8* у Дарданелл. Погоня за подводными лодками в Мраморном море. Минный крейсер *Пейж* получает попадание торпедой. Новый английский десант в бухте Сувла. Тяжелые бои. Армия требует подкрепления линейными кораблями. Соображения морского командования. Отправка линейного корабля *Барбаросса*. Атака неприятельскими подводными лодками. *Барбаросса* тонет. *UB-14* в сетях. Гибель подводной лодки *E-7*. Прибытие *UC-13*. Вследствие закрытия выхода в Дарданеллы *U-21* идет в Каттаро. *UB-8* у берегов Крыма. *UB-7* у Одессы.

В начале июля 1915 г. *U-21* закончила свой большой ремонт и 3 июля вышла из Золотого Рога. Представлялось желательным, чтобы большая боеспособная подводная лодка провела ряд атак перед Дарданеллами, тем более что *UB-8* из-за исключительных трудностей не добилась здесь успеха. 4 июля в 9 час. *U-21* прошла через минные заграждения. У азиатского побережья она увидела линейный корабль типа *Голуа*, окруженный 7 эскадренными миноносцами. Течением подводную лодку отнесло так далеко вперед, что о подходе к линейному кораблю против течения нечего было и думать. Возле мыса Теке стояли большой транспорт с 2 красными трубами, 2 госпитальных судна и 4 небольших транспорта. Легкие дозорные силы, эскадренные миноносцы и рыболовные пароходы при зер-

кальной воде сильно затрудняли атаку против большого транспорта. В 13 ч. 49 м. с дистанции 800 м (4½ каб.) *U-21* выпустила торпеду из носового аппарата. Вследствие немедленного начала отражения атаки со стороны неприятеля лодка не смогла судить о результатах атаки; только позднее командир увидел, что пароход исчез, а близ места его стоянки кружатся многочисленные эскадренные миноносцы и рыболовные суда. Погибший пароход был большой французский транспорт *Картаж* (*Carthage*) вместимостью в 5 600 рег. тонн бр., принадлежавший обществу *Compagnie Générale Transatlantique*. Ввиду отсутствия подходящих объектов командир отказался от дальнейших попыток атаки на этот день (4 июля). Он надеялся на успех 5 или 6 июля у Габа-Тепе и подошел к посту службы наблюдения и связи в Саросском заливе, чтобы получить сведения об обстановке. 6 июля *U-21* держалась на линии мыс Тепе—Имброс. Видимость была хорошая. Здесь, повидимому, находилось противолодочное сетевое заграждение; никаких кораблей не было видно. По носу подводная лодка увидела 2 рыболовных парохода, стоявших борт-о-борт; повидимому, один из них заметил с расстояния в 4 000 м (22 каб.) перископ благодаря зеркальной поверхности моря. Он поднял сигнал «вижу подводную лодку» и повернул полным ходом на нее. *U-21* тотчас же погрузилась на 20 м (65 фут.), а потом на 30 м (98 фут.). Когда она находилась на глубине 22 м (72 фут.), в 8 ч. 30 м. вплотную за ее кормой произошел сильный взрыв мины. От взрыва в рубке были разбиты все указатели, а в средней и кормовой частях корабля—большое число ламп и водомерных стекол. Подводной лодке нечего было и думать о дальнейших попытках атаки, так как не было уверенности, что ее присутствия не выдаст появление на поверхности воды нефти или пузырей сжатого воздуха. Некоторое время *U-21* шла под водой, а в 15 ч. 20 м. всплыла. Теперь выяснилось, что повреждены балластные цистерны и, кроме того, имеются другие повреждения. Командиру приходилось думать о возвращении. После вторичного захода на наблюдательный пост *U-21* 10 июля вошла в Дарданеллы. 11 июля она встала на якорь в Золотом Роге.

Наблюдения с берега и с подводной лодки показывали, что район между мысом Кефало и Габа-Тепе и южнее почти до мыса Теке был загражден; кроме того, в этом районе имелись противолодочные сети и минные заграждения. Командир *U-21* считал необходимым совершенно избегать района между Имбросом и Галлиполи.

7 июля из Полы вышла подводная лодка *UC-15* (командир лейт. Девиц). Эта лодка была сконструирована специально для перевозки военного имущества, которого нельзя было достать в Турции, и не имела никакого вооружения. Во время похода приходилось бороться с постоянными перебоями в работе дизель-мотора. 20 июля никем не замеченная подводная лодка прибыла в базу в Малой Азии. Здесь она простояла до 9 августа, исправляя аварию в моторе. Все привезенное военное имущество, за исключением 4 торпед и сосудов с бромацетоном, было отправлено на 50 верблюдах в Константинополь. Чтобы не выдать своего присутствия при имевшем место оживленном движении парусных судов, подводная лодка легла близ берега на грунт таким образом, что ее рубка выдавалась из воды, примерно, на 1 м. Часть рубки, обращенную к морю, окрасили под цвет берега, а личный состав убрали с лодки на берег. Эти меры пришлось принять, так как лодка не могла дать хода ввиду сильно разрядившейся батареи, недостатка в сжатом воздухе и совершенной негодности дизель-мотора. На всякий случай в центральной части подводной лодки было помещено зарядное отделение торпеды с подрывными патронами, готовыми к взрыву. 24 июля в базу зашла *UB-14*; теперь *UC-15* смогла зарядить свою батарею, приспособив для этой цели кабель своего телефонного буйка, а также наполнить баллоны сжатым воздухом. Наконец, в начале августа из Константинополя прибыли специальные рабочие, которые привели в порядок дизель-мотор.

UB-14 (командир лейт. Геймбург) вышла из Полы 15 июля, направляясь в Дарданеллы. 17 июля она разошлась с устаревшим итальянским крейсером, следовавшим переменными курсами. Командир решил отказаться от атаки, не обещавшей особого успеха, и как можно скорее пересечь охранявшийся район. 20 июля на лодке

вышел из строя дизель-мотор: после устранения повреждения он продолжал работать неровно. Ввиду того что кроме этого временами сдавали также и указатели гироскопического компаса, командир по прибытии 24 июля в базу оказался вынужденным задержаться в ней для ремонта мотора и компаса. Он решил по окончании работ не оставаться бездеятельным, а выйти в море на несколько дней и держаться на обычном пути пароходов из Александрии на остров Лемнос, который, по его наблюдениям, шел через пролив Карпатос и мимо острова Канделеуза (карта 1). Подводная лодка вышла из базы 12 августа; в ночь на 13 августа она разошлась с госпитальным судном. В 7 ч. 55 м. показался густой дым большого парохода. При приближении выяснилось, что это тоже госпитальное судно. В 8 ч. 50 м. с *S* показался большой пароход с двумя трубами и спардеком, шедший без охраны. *UB-14* полным ходом направилась в атаку. В 9 ч. 15 м. с дистанции 1 600 м (9 каб.) (угол встречи торпеды с целью—90°) командир выпустил торпеду, попавшую в корму. Через 3 минуты корма погрузилась в воду до палубы, а в 9 ч. 21 м. пароход, перевернувшись через ахтерштевень, пошел ко дну. Это был английский транспорт *Роял Эдуард* (*Royal Edward*) вместимостью в 11 000 рег. т бр. По английским данным, на корабле находилось 1 400 чел., кроме экипажа в 257 чел. Два французских эскадренных миноносца и госпитальное судно спасли меньше 500 чел. Corbett, том III, стр. 113)¹. 14 августа подводная лодка вернулась в базу.

После прихода в Константинополь *U-21*, потерпевшей аварию, в море вышла 14 июля *UB-8* (лейт. Фойгт). В это время в Мраморном море был обнаружен выход неприятельской подводной лодки, встревожившей, повидимому, дозоры у входа в Дарданеллы. По крайней мере *UB-8* наблюдала перед входом большое число судов в движении. Командир намеревался следить за судоходством в направлении главной неприятельской базы—Мудросской бухты

¹ См. русский перевод книги Ю. Корбетт, т. III, стр. 117.—
Р е д .

на Лемносе—и мешать ему. Он установил, что плес южнее Мудросской бухты корабли проходили в ночное время. 18 июля вечером из бухты вышел большой четырехтрубный пароход. Несмотря на сумерки и невозможность точно определить скорость и курс парохода, командир произвел выстрел, но безрезультатно. 20 июля при волне в 7 баллов он выпустил торпеду в пароход около 6 000 *m* вместимости; торпеда снова не попала в цель. 21 июля UB-8 зашла на наблюдательный пункт в Саросском заливе, чтобы оттуда уже следовать обратно. Здесь на лодке был замечен сильный запах хлора, и выяснилось, что носовые аккумуляторы полны соленой воды. После временного исправления лодка была в состоянии передвигаться и погружаться и 25 июля в полдень вернулась назад.

Несмотря на то, что к концу июля сетевое заграждение было почти готово, в Мраморном море все еще находились неприятельские подводные лодки. Ежедневно получались известия о замеченных лодках и об их успехах на различных поприщах. Так 17 июля в константинопольской гавани подводная лодка выпустила торпеду в грузивший железно магон, но безрезультатно; пострадала только набережная; 16 и 25 июля подводная лодка появилась у порохового завода в Зейтунлике, но артиллерийский огонь заставил ее погрузиться. 22 июля две подводные лодки безрезультатно обстреливали поезд близ Гемлика на Мраморном море; в Измидском заливе подводными лодками были обстреляны поезда и станции и потоплены вагоны с провиантом. 5 августа в 19 час. канонерская лодка *Аидин-Рейс* (*Aidin-Reis*), имея на борту адм. Узедома, заметила подводную лодку; в 14 ч. 30 м. две подводные лодки были замечены у Галлиполи.

В ту же ночь все свободные эскадренные миноносцы вышли под флагом командующего флотилией в море, чтобы обыскать Мраморное море с востока на запад, причем каждый эскадренный миноносец получил определенную полосу. В поисках участвовали *Ядигар* (под флагом командующего флотилией), *Гайрет*, *Басра*, *Ярхиссар* и минный крейсер *Пейк*. Местом randevу был назначен на 6 августа в 10 час. квадрат 29. Подводных лодок найдено не было, поэтому аналогичные поиски были назначены с за-

пада на восток. *Басра* во вторичных поисках не участвовал, ввиду того что, по приказанию морского командования, он был направлен из Пандермы в Дарданеллы для конвоирования ценных транспортов. 6 августа в 11 ч. 35 м. Сушон получил радиограмму, сообщавшую, что в квадрате 43 находится подводная лодка, поврежденная атакой самолета и лишенная возможности погружаться. Позднее выяснилось, что подводная лодка исчезла. Ввиду того что дальнейшие поиски казались командующему флотилией бесплодными, он приказал своим эскадренным миноносцам в 17 ч. 41 м. вернуться в базу. Тем временем одна из неприятельских подводных лодок достигла успеха. Минный крейсер *Пейк*, согласно полученному им приказу, следовал вдоль берега; в 16 ч. 40 м. справа был замечен след торпеды; немедленный поворот и увеличение скорости не спасли корабль, и *Пейк* получил попадание в среднюю часть корпуса, между двумя трубами. Командир повернул к берегу, спасая корабль и экипаж; *Пейк* выскочил перпендикулярно к берегу, образовывавшему в этом месте нечто вроде бухты, ввиду чего корабль был довольно хорошо обеспечен от дальнейших атак подводных лодок. После посадки на берег *Пейк* перекренился на левый борт, вследствие чего из левого торпедного аппарата выскользнула торпеда (очевидно, удерживавшие ее стопора при взрыве отделились), которая и взорвалась в 100 м от борта корабля; торпедный аппарат правого борта вместе с торпедой вылетел за борт еще при попадании торпедой. Неприятельская подводная лодка произвела еще три безуспешных попытки атаковать *Пейк*. Как только она показывала из воды перископ, минный крейсер энергично ее обстреливал. Одна из торпед, выпущенная подводной лодкой, прошла вплотную под носом *Пейка* и врезалась в береговой песок, не взорвавшись. В 18 ч. 30 м. подводная лодка встретилась с другой лодкой вне дальности обстрела *Пейка*. Обе лодки вскоре исчезли из виду. Ввиду повреждения радиотелеграфа донесение о случившемся было отправлено по телеграфу. *Пейк* все больше и больше ложился на левый борт, так что ему грозила опасность перевернуться. Командир приказал поэтому выгрузить на берег весь легкий инвентарь и личное имущество экипажа. На корабле оста-

лись только орудийная прислуга, трюмные специалисты и германская часть личного состава. В ночь с 6 на 7 августа положение корабля заметно ухудшилось. Три кочегарки совсем наполнились водой, а машинное отделение — наполовину. Вследствие этого корабельный корпус в месте попадания сильно пучился книзу; передняя и задняя части корабля всплыли вверх, трубы стали в наклонное положение относительно друг друга. Утром 7 августа к *Пейку* подошли миноносцы *Гайрет*, *Ярхиссар* и *Моссул* в качестве противолодочного охранения. Все предметы, легко поддававшиеся снятию, как то: прожектора, орудия со щитами, и станками, запасные части машин, радиоустановка и весь инвентарь, были сняты с корабля. К вечеру подошли водолазные боты и спасательные суда с помпами. 8 августа удалось заделать пробоины в машинном отделении и в передней кочегарке и выкачать воду. *Пейк* всплыл. С помощью двух спасательных судов он был введен утром 9 августа в константинопольский арсенал.

На Галлипольском полуострове неприятель во время больших июньских и июльских наступлений, несмотря на поддержку флота, не достиг существенного успеха. Если он желал достичь своей цели до наступления неблагоприятного времени года с его ливнями и штормами, сильно затруднявшими военные операции и снабжение, то ему необходимо было проявить чрезвычайное напряжение. Английский командующий поставил целью взятие вершины Кодшачемендаг (карта 14). Захватив эту вершину, царившую над местностью вокруг Ари-Бурну и над всем полуостровом, он мог бы оттуда постепенно уничтожить турецкие позиции у Ари-Бурну и отрезать связь южной группы с тылом. В связи с подготовлявшимся большим наступлением австралийско-новозеландских войск на командующую высоту предполагалось организовать новую базу для зимнего времени в бухте Сувла, прилегавшей к месту высадки англичан. Здесь намечалась высадка новых войск, необходимых для мощной поддержки наступления.

Рано утром 7 августа англичане высадились в бухте Сувла и одновременно для отвлечения внимания турок произвели энергичное наступление на южном фронте;

отсюда войска начали наступление на Анафарту. Могучим натиском пытались австралийцы и новозеландцы вырвать у турок вершину Кодшачемендаг. Перед турецкой обороной встала новая бесконечно трудная задача, принимая во внимание, что войск едва хватало для отражения противника. Бои отличались крайним ожесточением. Турецкое главное командование, испытав ценную поддержку стрельбы турецких линейных кораблей по невидимой цели, настоятельно просило о присылке линейного корабля, который взял бы под обстрел своей тяжелой артиллерии новый десантный пункт и корабли, обеспечивавшие высадку.

Это требование ставило командование флотом в затруднительное положение. Линейные корабли не могли стрелять по десантному пункту англичан, ввиду того что их установка не допускала стрельбы на дистанцию, превышавшую 15 км (82 каб.); дистанция же до бухты Сувла вдвое превышала дистанцию до Ари-Бурну, являвшуюся почти предельной для линейных кораблей. Вопрос мог ставиться только об обстреле прежнего пункта, там же не имелось никаких значительных целей. Тем не менее было важно всеми способами поднять дух жестоко теснимых турецких войск. Появление хорошо знакомых по прежним боям славных линейных кораблей было радостно встречено турками. Они знали по опыту, что деятельность неприятельской корабельной артиллерии сейчас же ослабевает, как только тяжелые орудия линейных кораблей начинают отвечать через горы и ущелья полуострова. К тому же трудно было разъяснить сухопутному командованию причины, по которым оба вооруженных тяжелой артиллерией линейных корабля, так часто успешно выступавших в боях, теперь неделями бездейственно стоят в Золотом Роге, оставаясь не у дел в столь решительный час, в то время как армии приходилось ежедневно принимать участие в тяжелых сражениях. Морское командование обязано было принимать все меры, чтобы прикрывать тыл армии; его авторитет обязывал не допускать и тени упрека в том, что не все средства были пущены им в ход. В случае успеха английского наступления и падения Дарданелл судьба кораблей, даже в случае боя против

неприятельского флота, была бы решена. Как трудно давалось Сушону решение все же послать линейный корабль, видно из его заметок в военном дневнике:

«5-я армия и главная квартира настоятельно просят для поддержки артиллерийской стрельбой один линейный корабль. Несмотря на опасность от подводных лодок, я уступаю этому давлению. *Барбаросса* получит приказание выйти сегодня вечером и завтра утром на рассвете откроет огонь; «защитный» пароход выйдет вместе с ним».

При прежних походах в Мраморном море линейный корабль имел в качестве противолодочного охранения два миноносца или по крайней мере один большой эскадренный миноносец, но в этот критический момент положение с обеспечивающими кораблями было очень трудное. В Черном море имелось 3 эскадренных миноносца для конвоирования угольных транспортов: 1 обеспечивал транспорты, идущие из Пандермы; 1 эскадренный миноносец и несколько мелких миноносцев составляли охрану, широко раскинувшуюся вокруг спасательных работ, производившихся у минного крейсера *Пейк*; 1 эскадренный миноносец занимался охотой за подводными лодками. Как раз в эти дни были получены многочисленные донесения о появлении подводных лодок, а торпеда, выпущенная в *Пейк*, свидетельствовала о работе противника. Тем не менее германский командир *Барбароссы* (кап. 2 р. Лорей) получил приказание идти без противолодочного охранения; только позднее выяснилось, что в качестве охранения может быть предоставлен миноносец *Сиври-Хиссар* (*Sivri-Hissar*) водоизмещением всего в 97 т. Раз уже было принято решение послать в Дарданеллы ценный линейный корабль, на котором к тому же находилось значительное количество боевого запаса и пулеметов для 5-й армии, то необходимо было сделать все возможное для его обеспечения. Охранение линейного корабля было важнее охраны тяжело пострадавшего минного крейсера *Пейк*, участия которого в военных действиях нельзя было ожидать в ближайшем будущем. Даже *Берк* не был еще приведен в боевую готовность после своей минной аварии в декабре 1914 г. Все эскадренные миноносцы,

охранявшие *Пейк*, необходимо было бы предоставить линейному кораблю *Барбаросса*; сейчас трудно выяснить, по какой причине это не было сделано.

Линейный корабль *Хайреддин-Барбаросса*, имея на грот-мачте брейд-вымпел младшего флагмана (коммодор Ариф-Бей), вышел с наступлением темноты 7 августа 1915 г. из Золотого Рога для одинокого похода навстречу своей судьбе—небольшой миноносец не смог поддерживать скорость, одинаковую с линейным кораблем. Многих торпед, выпущенных подводными лодками, линейному кораблю в прежние походы удавалось избежать. Темная ночь прошла спокойно. Как только начало светать, линейный корабль пошел зигзагообразным курсом. Подул легкий ветер, море покрылось рябью, создавая благоприятные условия для атаки подводной лодки. Корабль миновал Булаир, когда справа был замечен след торпеды. Попытка уклониться от торпеды, положив руль на-борт, запоздала: торпеда попала в линейный корабль против передней трубы. Противоминная артиллерия тотчас же открыла огонь, хотя цель нельзя было отчетливо различить. Корабль сильно накренился на правый борт; он получил попадание в особо уязвимое место; переборка носовой кочегарки получила повреждение, вследствие чего кочегарка, а также находившееся перед ней большое помещение, наполнились водой.

Попытка выброситься на берег не удалась. Прежде чем корабль достиг берега, его судьба была решена. Когда старший офицер донес, что корабль спасти нельзя, когда самые тяжелые предметы с грохотом стали перекатываться с левого борта, раздался сигнал на горне: «Всем покинуть корабль». Но и теперь не было и следа паники: прислуга оставалась у 105-мм орудий; на палубе все надели спасательные пояса и поступили согласно приказу. Через 7 минут после попадания торпеды *Хайреддин-Барбаросса* опрокинулся на правый борт; некоторое время линейный корабль продержался килем вверх с винтами, работавшими остатком пара; вскоре затем он исчез в волнах. Так погиб старый 22-летний корабль, который в течение многих лет под названием *Курфюрст Фридрих Вильгельм* являлся флагманским кораблем первого со-

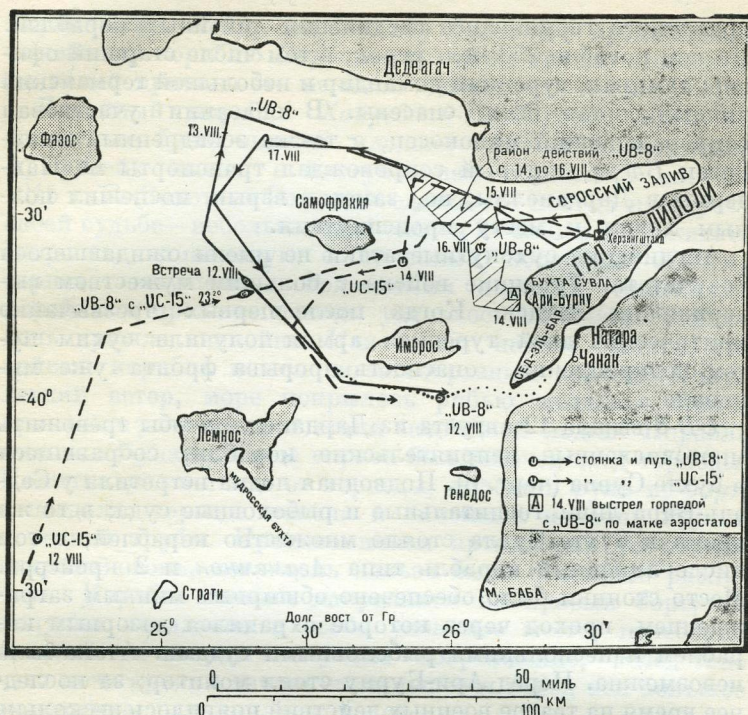

временного германского соединения линейных кораблей. На нем погибло 253 чел. турок, в том числе старший офицер; адмирал, турецкий командир и небольшой германский личный состав были спасены. В спасании участвовал сопровождавший миноносец, а также эскадренный миноносец *Басра*, который сопровождал транспорты из Пандермы в Дарданеллы, но, заметив взрыв, поспешил полным ходом к месту происшествия.

Английские сухопутные атаки не имели ожидавшегося результата. Турецкие войска с большим мужеством выдерживали натиск. Когда после первых чрезвычайно критических дней турецкая армия получила сухим путем подкрепления, опасность прорыва фронта уже миновала.

UB-8 вышла 12 августа из Дарданелл, чтобы тревожить многочисленные неприятельские корабли, собравшиеся в бухте Сувла (черт. 8). Подводная лодка встретила у Седаль-Бара лишь госпитальные и рыболовные суда; в то же время в бухте Сувла стояло множество кораблей, в том числе линейный корабль типа *Агамемнон* и 2 крейсера. Место стоянки было обеспечено обширным минным заграждением, проход через которое охранялся дозорным кораблем и несколькими рыболовными судами. Атака была невозможна. Перед Ари-Бурну стоял монитор; за последнее время на театре военных действий появилось несколько мониторов, присутствие которых, вследствие их тяжелой артиллерии, являлось очень тягостным для турецких позиций; против торпед они были обеспечены своей незащитной осадкой и особыми предохранительными кессонами (*Schutzkästen*). Кроме того, здесь же были замечены 2 аэростатные матки на ходу и около 20 рыболовных пароходов в качестве охранения. 14 августа *UB-8* подошла на дистанцию 500 м (3 каб.) к одной из аэростатных маток и выпустила торпеду. Часть личного состава подводной лодки утверждала, что слышала взрыв, но командир не видел его из рубки. Ввиду того что аэростатная матка шла без груза (винт ее торчал из воды), торпеда, вероятно, прошла у нее под килем, несмотря на то что была установлена на глубину 2,5 м. Для обмена сведениями и спокойной зарядки *UB-8* зашла на наблюдательный пункт

Черт. 8. Операции UB-8 с 12 по 18 августа и UC-15 с 12 по 15 августа 1915 г. в Эгейском море.

Херзингштанд¹. 16 августа командир лодки заметил 2 английских крейсера типа *Джунго* (*Juno*), шедших с понтонами вдоль бортов. Перед бухтой Сувла стояла аэростатная матка с поднимавшимся аэростатом. В 7 ч. 57 м. с дистанции в 500 м (3 каб.) по ней был сделан выстрел торпедой; командир, наблюдая за следом торпеды, видел, что последний ведет в направлении мостика; через 35 секунд раздался глухой, сравнительно слабый взрыв.

¹ Так был назван немцами пост службы наблюдения и связи в Саросской бухте, организованный командиром U-21 Херзингом, где лодки, направлявшиеся в Дарданеллы, получали информацию для дальнейшего следования. — Р е д.

Результаты остались неизвестными, так как подводная лодка ушла на большую глубину. Однако, аэростатные матки попрежнему наблюдались с позиций; повидимому, и на этот раз подводная лодка не достигла решительного результата. Торпеда была выпущена с ножницами против сетевых заграждений, и командир относил слабость взрыва за счет последних, считая, что ножницы помешали действию ударника. Без дальнейших происшествий *UB-8* вернулась 18 августа назад. Между тем транспортная подводная лодка *UC-15* закончила свой ремонт и 9 августа направилась в Константинополь (черт. 8). Между островами Страти и Лемносом в течение нескольких часов навстречу ей попадались трупы людей и животных, бесчисленные предметы военного имущества и остатки потопленных неприятельских пароходов. 15 августа в 14 час. она прибыла в Чанак.

UB-14, починив гироскопический компас, вышла 18 августа в море, направляясь в Дарданеллы. 22 августа в 9 час. неподалеку от входа *UB-14* на глубине 18 м (59 фут.) попала в стальную сеть.

Командир пишет в своем военном дневнике:

«Подводная лодка попадает в стальную противолодочную сеть. Пытаюсь прорваться, дав полный ход вперед и положив руль право-на-борт. Задний ход, вероятно, повредил бы винт, так как сеть сзади прилегала к корпусу лодки. Погрузился на 35 м (115 фут.), потом на 45 м (148 фут.). Взрывы близ подводной лодки показывали, что она обнаружена. Одна из ячеек сети плотно охватила середину корпуса. Сзади сеть держалась на многочисленных коричневых стеклянных буйах, которые располагались, насколько можно было видеть глазом, наискось кверху и, надо полагать, указывали на поверхности воды местонахождение подводной лодки, что можно было заключить и по дальнейшим взрывам, становившимся все громче и громче. Я попытался вывести лодку из ячейки, застопорив машину и дав затем задний ход. Однако, тотчас же винт оказался нечистым. Продувая и наполняя цистерны, я удерживал лодку на глубине 30—50 м (98—164 фут.). Оставалась еще только одна возможность: полностью включив электромотор, полным ходом устремиться вперед, пытаюсь

порвать проволоку винтом, даже рискуя пережечь обмотку электромотора. Попытка удалась; но, как и при первой попытке освободиться при помощи заднего хода, винт снова оказался нечистым. Постепенно взрывы стихли, я остался до наступления темноты на глубине 50 м».

В 21 час *UB-14* всплыла на поверхность. Для ремонта мотора и самой подводной лодки и для получения новых сведений о входном фарватере, на котором были, очевидно, поставлены новые заграждения, *UB-14* вернулась 25 августа в базу. Там в 2 дня подводная лодка была приведена в порядок. Проволоку, намотанную на винт, пришлось извлекать под поверхностью воды. Водолаза в распоряжении не имелось, ввиду чего один из мотористов выполнил эту работу без водолазного аппарата. 30 августа в 19 ч. 45 м. подводная лодка снова вышла в море. 2 сентября в 9 ч. 46 м., находясь южнее острова Страти, она выпустила торпеду по двухтрубному четырехмачтовому пароходу, вооруженному кормовым орудием и перевозившему сухопутные войска [дистанция выстрела 1 500 м (7½ каб.), угол встречи торпеды с целью—90°]. Результата атаки увидеть не удалось. Позднее командир заметил, что пароход спустил часть своих шлюпок, пересадил на них часть войск, а сам имел значительный крен. Это был английский пароход *Саутленд* (*Southland*) (2 081 рег. т бр.), по сведениям, затонувший затем в Мудроской бухте.

4 сентября *UB-14* прошла входной фарватер и в 13 ч. 20 м. встала на якорь в Чанаке. Здесь ей удалось принять участие в уничтожении английской подводной лодки *E-7*, которая попала в поставленное у Нагары сетевое заграждение и тщетно пыталась освободиться. Для уничтожения лодки оставалось только взорвать ее. В крепости не имелось подрывных патронов, но командир *UB-14* предложил использовать имевшиеся на ней взрывчатые вещества, а также помощь специалистов. Несколько связанных подрывных патронов было взорвано на глубине 40 м у корпуса *E-7*. Она получила течь, однако, смогла еще всплыть и затем затонула; личный состав ее был захвачен в плен.

Для доставки в Турцию крайне необходимых оружия

и боевого запаса в Поле была снаряжена подводная лодка *UC-13* (лейт. Кирхнер); в специально оборудованной носовой части ее поместилось 30 т груза. Подводная лодка вышла из Поля 17 августа и, не будучи обнаружена на пути, достигла базы на малоазиатском берегу, где уже находилась *UB-14*. В тот же день после полудня в проходе был замечен небольшой парусник под турецким флагом. *UC-13* направилась к нему, чтобы ввести его в бухту. Однако, выяснилось, что судно—итальянское. Опасаясь раскрытия местонахождения опорной базы, подводная лодка потопила парусник, доставив экипаж в Смирну. После небольшого ремонта мотора *UC-13* 29 августа вышла в море. По пути были сделаны ценные наблюдения за движением судов; 4 сентября, повидимому, никем не обнаруженная, она вошла в Дарданеллы и 6 сентября сдала в Константинополе свой груз, столь нетерпеливо ожидавшийся.

U-21 до 28 августа находилась в адмиралтействе в Константинополе, ремонтируя пострадавший 6 июля от взрыва мины корпус и механизмы. 29 августа она вышла для операций у Дарданелл. *U-21* получила приказание во время похода в Мраморное море заняться преследованием неприятельских подводных лодок. При этом она была сама обстреляна турецкой береговой батареей близ Макрикой. Не имея конвоира, командир не решился остаться на ночь на поверхности воды, где подводная лодка подвергалась опасности быть атакованной своими же, поэтому с наступлением темноты она погрузилась. 31 августа в 5 час. *U-21* вышла из Чанака, при этом в течение 11 час. она шла подводным ходом. По сообщениям *UB-8*, на пути от острова Страти к острову Лемнос должны были встретиться объекты для атаки. Но командир, не заметив никакого судоходства, вошел 3 сентября в бухту Сувла; здесь за сетевым заграждением стояло несколько военных кораблей. Заграждение было настолько выдвинуто вперед, что о выстреле торпедой с большой дистанции не могло быть и речи. Из-за большого количества мелких дозорных кораблей, 4 эскадренных миноносцев и 15 рыболовных судов, незаметное приближение к заграждению было невозможно.

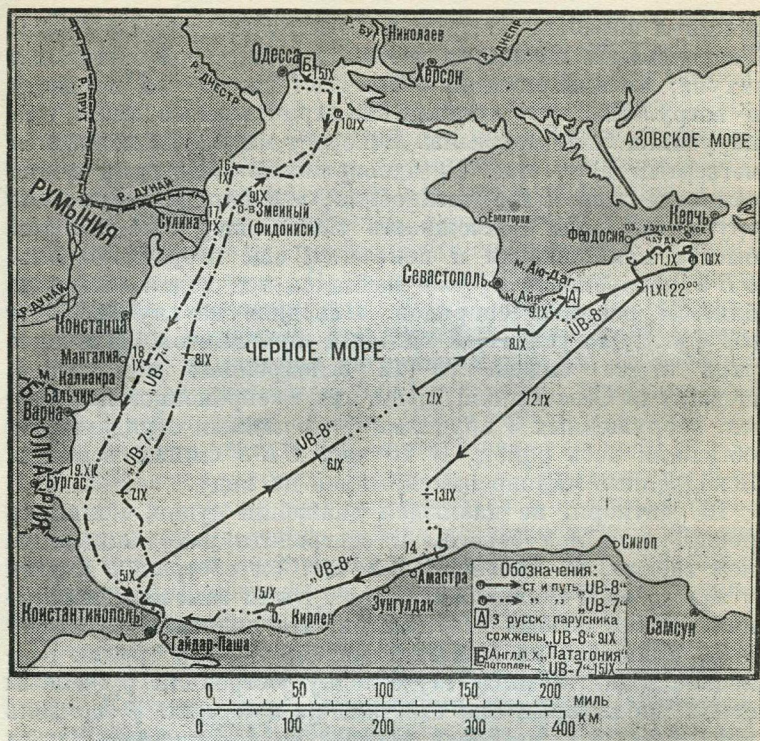

В Саросском заливе 4 сентября *U-21* выпустила торпеду по минному заградителю, но тот во-время отвернул. В ближайшие дни командир не мог рассчитывать произвести атаки больших кораблей, поэтому он решил перенести свою деятельность в Салоникский залив. Он имел сведения, что там происходит оживленное движение судов контрабандистов. 6 сентября он вышел в Салоникский залив. 7 сентября он заметил небольшой пароход под английским военным флагом; однако, цель не стоила торпедного выстрела. Судоходство было вовсе не таким оживленным, как ожидалось, и поэтому *U-21* вернулась снова на линию Страти—Лемнос. 9 сентября из Мудроской бухты показался большой четырехтрубный пароход, следовавший зигзагообразным курсом. В 19 ч. 18 м. с дистанции около 1 400 м ($7\frac{1}{2}$ каб.) был произведен выстрел из носового аппарата, но неудачно. Благодаря темноте пароход, вероятно, не заметил воздушного пузыря и следа торпеды. Ничего не обнаружив 10 и 11 сентября, подводная лодка направилась к наблюдательному пункту и узнала, что 12 и 13 сентября неприятель заградил вход в Дарданеллы минным и сетевым заграждениями, повидимому, оставив проход у Сед-эль-Бара. Таким образом, вход был совершенно закрыт, ввиду того что прохождение хорошо охранявшегося фарватера у Сед-эль-Бара под водой явилось невозможным из-за водоворотов и недостаточной глубины. Командир донес морскому командованию, что вследствие закрытия входа он направляется в Каттаро. Это намерение было одобрено Сушоном, тем более что *U-21* необходимо было в ближайшее время основательно отремонтировать в доке. Кап.-лейт. Херзинг 16 сентября направился в обратный путь и 21 сентября прибыл в Каттаро.

За последние недели деятельность флота на Черном море поневоле ограничивалась охраной угольных портов. Теперь в распоряжении морского командования имелись подводные лодки, которым надлежало впервые выйти в операцию к крымскому побережью. *UB-8* вышла 5 сентября из Босфора и направилась к Крыму (черт. 9):

Из-за сильного волнения пришлось отказаться от попытки пройти к Севастополю. Командир вместо этого решил заняться операциями против каботажного судоходства.

Черт. 9. Операции подводных лодок на Черном море: UB-8 у побережья Крыма с 5 по 16 сентября 1915 г.; UB-7 у Одессы с 6 по 20 сентября 1915 г.

В Константинополе на подводную лодку было поставлено английское 37-мм орудие для обстрела мелких судов. 9 сентября в 5 час. было усмотрено 2 трехмачтовые шхуны. Первый из парусников был подожжен после предварительного перевода его команды на подводную лодку; его понесло в море с пылающим грузом строительного леса. Второй парусник пытался уйти, воспользовавшись засвежавшим ветром; поэтому с дистанции около 3 000 м (16 каб.) в него было сделано несколько выстрелов. Получив попадание в грот, он привел к ветру; экипаж поспешно

покинул корабль, который был нагружен овсом и сеном. Тем временем показался третий парусник—двухмачтовая шхуна; артиллерийский огонь заставил и его привести к ветру. Его груз состоял из строительного леса. Оба парусника были сожжены. Вскоре у мыса Айя показался четвертый парусник, но одновременно подводная лодка заметила дым. *UB-8* установила, что парусник идет без груза; ему дали возможность уйти, ввиду того что дым быстро приближался и показался еще второй корабль. *UB-8* погрузилась и, уже находясь под водой, слышала близкие разрывы снарядов. Находясь на глубине 25 м (82 фут.), она услышала сильный шум винтов. В течение утра лодка видела 10—12 эскадренных миноносцев, шедших из Севастополя, среди них 5 современной постройки, вооруженных 3 орудиями. Отдельными отрядами они обыскиали весь район. В 16 час. *UB-8* смогла всплыть. Эскадренные миноносцы скрылись из виду.

10 сентября, не наблюдая движения судов, командир решил идти под берегом и обстрелять находящиеся на нем заводы. 11 сентября в 5 час. он обстрелял бараки у завода на Узунларском озере¹. Были замечены попадания, но без особых результатов, что являлось естественным, принимая во внимание мелкий калибр орудия подводной лодки. У мыса Чауда лодку обстреляли ружейным огнем, на который она отвечала из пулемета. В полдень показалась трехмачтовая шхуна, не потопленная 2 дня тому назад из-за появления русских эскадренных миноносцев. Она была сожжена, экипажу было дано время собрать пожитки, и затем подводная лодка отбуксировала шлюпку возможно ближе к берегу. На берегу, повидимому, находилась батарея, так как по *UB-8* был неожиданно открыт сильный огонь, и она погрузилась². После трехдневного пребывания у побережья и уничтожения 4 парусников нельзя было рассчитывать на движение кораблей вдоль берега; поэтому командир решил повернуть назад, и 16 сентября лодка вошла в Босфор.

6 сентября *UB-7* (лейт. Вернер) вышла в море с целью

¹ У мыса Чауда вблизи Феодосии, где помещалась торпедная пристрелочная станция морского ведомства.—Р е д.

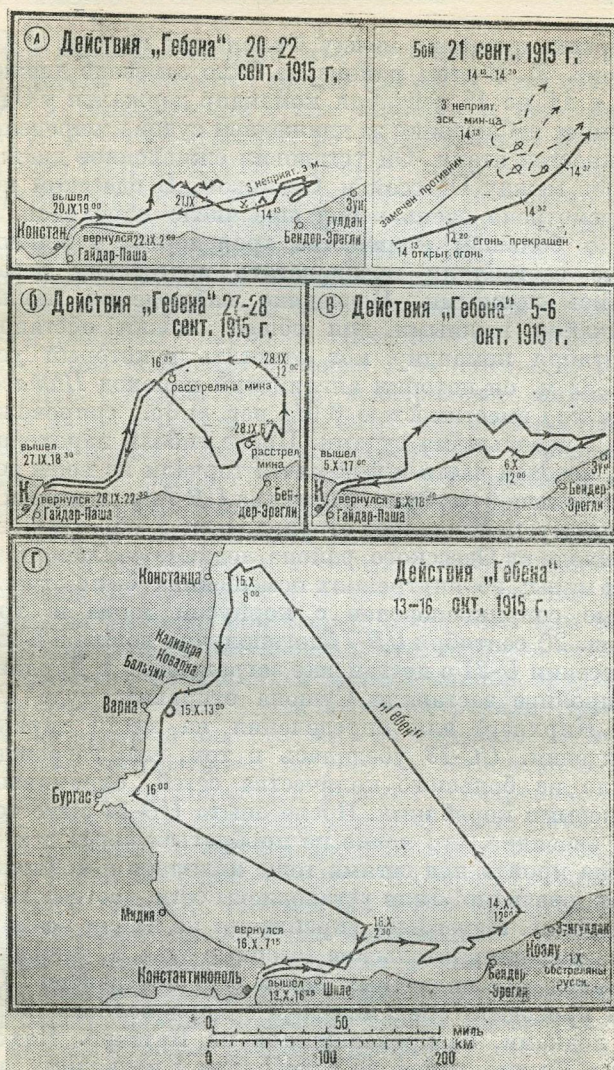
² Батареи у Двукорной бухты.—Р е д.

крейсерства в районе между Сулинским гирлом и Одессой (черт. 9). В этом районе не было замечено движения судов; с 11 по 15 сентября командир держался у Одессы для точных наблюдений за движением судов и определения возможностей атаки. Он установил оживленное движение буксиров между Одессой и Очаковом. В одесском порту было усмотрено очень небольшое число пароходов. Сведения о большом количестве транспортов с войсками, которые заставляли предполагать подготовку десанта, оказались ложными. Последние наблюдения являлись чрезвычайно важными для общей оценки обстановки. 15 сентября командир мог отметить некоторый успех. В 8 ч. 32 м. он потопил английский пароход *Патагония* (*Patagonia*) вместимостью 6 011 рег. т бр., сопровождавшийся 2 небольшими судами. После гибели парохода его трубы, носовая часть и фок-мачта торчали из воды вследствие небольшой глубины. Запасы на *UB-7* приходили к концу, поэтому приходилось отправляться в обратный путь. При выходе из Одесского района лодка коснулась правым бортом мины; во внутренних помещениях было отчетливо ощутимо соприкосновение с корпусом мины и трение минрепа. 20 сентября *UB-7* благополучно вошла в Босфор.

Донесения *U-21* о постановке заграждения в Дарданельском проливе заставили Сушона отправить туда *UC-13* (лейт. Кирхнер) для определения на месте характера заграждения. *UC-13* убедилась в том, что заграждение состояло из большого количества сетей, охранявшихся сторожевыми кораблями. После опыта *UB-14* было совершенно очевидно, что лодке не пробраться через эти сети. Попытка пройти под сетями тоже являлась невозможной, так как, очевидно, были установлены сети, соответствовавшие глубине. Береговые укрепления не имели возможности отогнать неприятельские дозорные суда, и, таким образом, выход для подводных лодок был прегражден. Оставалось проводить операции перед Дарданеллами подводными лодками, базировавшимися на Каттаро. Находившиеся в Константинополе 5 небольших подводных лодок можно было использовать только на Черном море и в крайнем случае—в Дарданеллах против прорывавшихся кораблей.

Черт. 10. а—действия Гебена с 20 по 22 сентября 1915 г.;
б—действия Гебена 27 и 28 сентября 1915 г.;
в—действия Гебена 5 и 6 октября 1915 г.;
г—действия Гебена с 13 по 16 октября 1915 г.

20 сентября *Гебен* совместно с эскадренным миноносцем *Гайрет* сопровождал угольный транспорт. Вследствие выбытия из строя *Бреслау* приходилось рисковать кораблем, имевшим громадное политическое и военное значение, заставляя его конвоировать один груженный и два пустых угольных транспорта, подвергая его опасности атак неприятельских подводных лодок и не обеспечив его необходимым противолодочным охранением. 21 сентября в 11 ч. 52 м. было получено донесение из Зунгулдака о прохождении 3 эскадренных миноносцев курсом *W*. В 14 час. *Гебен* заметил три дыма, принадлежавшие 3 эскадренным миноносцам (черт. 10,а). Неприятель направился полным ходом на *Гебен* и отвернул только когда в 14 ч. 13 м. с дистанции 15,5 км (85 каб.) *Гебен* открыл по нему огонь. Повидимому, эскадренные миноносцы рассчитывали встретиться с *Гамидие*, а не с *Гебеном*. Несмотря на большую дистанцию, они открыли ответный огонь. Но когда тяжелые снаряды стали ложиться очень близко, они отвернули и большим ходом, выпуская густой дым, направились на *НО*. Эскадренные миноносцы маневрировали с большой ловкостью, так что, по словам командира *Гебена*, пристреляться было очень трудно, и, вероятно, попаданий достигнуто не было¹. До 15 ч. 15 м. *Гебен* преследовал эскадренные миноносцы в направлении на *НО*. Последние давали открытые радиогаммы:

«*Гебен* обстреливает и преследует нас».

27 и 28 сентября, а также 5 и 6 октября *Гебен* снова конвоировал угольные транспорты (черт. 10,б и в).

---

¹ Эскадренные миноносцы *Счастливый*, *Гневный* и *Дерзкий* действительно считали, что дым принадлежит *Гамидие*. При погоне миноносцы развили ход до 32 узлов. Снаряды *Гебена* ложились очень правильно по целику, причем один упал в кильватерной струе *Счастливого* в 6—8 м за кормой. Осколками были нанесены этому миноносцу легкие повреждения.—Р е д.

Глава XVIII

СОБЫТИЯ НА МРАМОРНОМ И ЧЕРНОМ МОРЯХ В ПЕРИОД ДО ОЧИЩЕНИЯ ГАЛЛИПОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Соглашение Болгарии с Германией и Турцией. Деятельность германских подводных лодок на Черном море. Русский флот у Варны. Захват французской подводной лодки *Тюркуаз*. Выясняются места randevу неприятельских подводных лодок. *UB-14* уничтожает *E-20*. Доставка *Тюркуаз* в Константинополь. *UC-13* в Черном море. Гибель *UC-13*. Англичане очищают Ари-Бурну. Окончательное очищение Галлипольского полуострова.

6 сентября 1915 г. были подписаны германо-болгарское и турецко-болгарское соглашения. Можно было рассчитывать на скорое вступление в войну Болгарии. Для порта Варна военное положение вводилось уже со 2 сентября: вход с моря разрешался только с 8 до 18 час. В конце сентября в Софию отправился начальник оперативного отдела штаба морского командования для переговоров о совместных военных действиях. Он договорился с начальником болгарского генерального штаба относительно тесной совместной деятельности болгарских морских сил и береговой обороны с турецко-германским флотом. Между прочим были приняты следующие решения: передача турецкому морскому командованию всех донесений болгарских прибрежных постов службы наблюдения и связи; участие радиостанций Софии и Варны в радиосвязи с турецкими береговыми и корабельными радиостанциями (для этого на болгарские радиостанции был назначен германский личный состав); заход турецко-германских морских сил в болгарские порты без предварительного

предупреждения; назначение представителя турецко-германского морского командования в Варну. Болгарское морское ведомство просило у германского скорейшей доставки чрезвычайно необходимого военного снабжения: торпед, мин, кораблестроительных материалов. Болгарский флот не был ценным добавлением к турецко-германскому: он состоял из 1 учебного корабля, не имевшего боевого значения, и 6 миноносцев (по 100 т водоизмещения). Какое-либо активное его использование было невозможно. Деятельность болгарских морских сил должна была ограничиться охраной баз Варны и Бургаса. Со стороны Болгарии выражалось пожелание, чтобы германские подводные лодки взяли на себя оборону Варны, поэтому *UC-13* была послана туда в качестве первой германской подводной лодки для показа флага. Она прибыла 30 сентября в Варну и, захватив начальника оперативного отдела, вернулась 2 октября в Константинополь.

Болгарский флот поступил в подчинение к.-адм. Сушона. Командующий флотом решил при ближайшем конвоировании угольных транспортов предпринять и крейсерство *Гебена* вдоль румынского и болгарского побережий. 13 октября *Гебен* вышел в море и 15 октября в 8 час. показался у Констанцы, мимо которой прошел на расстоянии 4 миль малым ходом. Сушон хотел показать *Гебена* Румынии, а болгарам, опасавшимся атаки русских боевых сил, хотел появлением *Гебена* придать большую уверенность (черт. 10,2). В 13 час. *Гебен* находился у Варны. Болгарские миноносцы, намеревавшиеся выйти навстречу *Гебену*, вынуждены были оставить эту попытку из-за сильного волнения. Для связи с болгарским командованием в Варну 8 октября был назначен кап.-лейт. Фирле. Ему предстояло организовать посты службы связи и служить связующим звеном при совместных действиях турецких и болгарских морских сил. Для противодействия неприятелю, десанта которого Болгария опасалась, Сушон предусматривал регулярную посылку в Варну подводных лодок.

1 октября, после промежутка в 4 месяца, русский флот снова появился у Зунгулдака и с 10 час. до 13 ч. 50 м. держал последний под обстрелом крупной артиллерии.

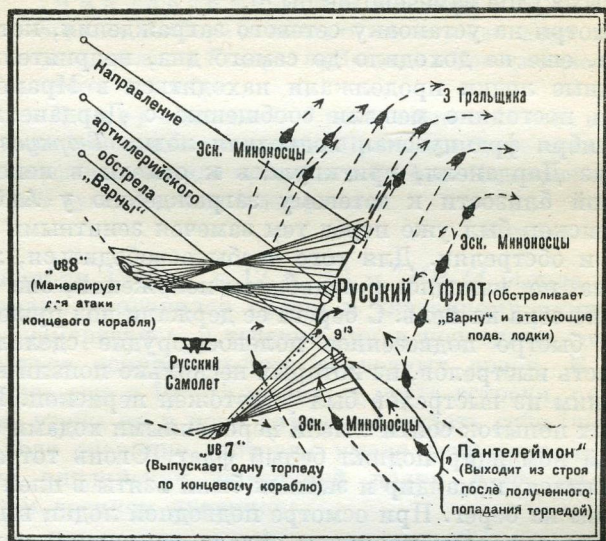
Выпущено было свыше 1 200 снарядов; 19 снарядов попало в мол, 2—в угольный транспорт, другой угольщик получил небольшие повреждения. Портовая железная дорога, краны и город мало пострадали; среди попавших снарядов оказалось много неразорвавшихся. Погрузка пароходов несколько задержалась, но не прекратилась вовсе.

С целью причинения беспокойства неприятелю у западных берегов Черного моря 3 октября из Босфора вышла *UB-14*. Она зашла в Зунгулдак и оттуда проследовала к берегам Крыма, где 7 октября потопила русский пароход *Катя* (500 рег. тонн бр.) с грузом сахара. На следующий день показался большой пароход русского Добровольного флота. Он сделал выстрел из установленного на нем 37-мм орудия и только после этого застопорил машины. Это был пароход *Апшерон*, шедший из Новороссийска в Севастополь с грузом в 1 000 т нефти. Он был потоплен открытием кингстонов. После этого *UB-14* отошла, но успела заметить на месте потопления парохода 6 эскадренных миноносцев. Из-за необычайно большого расхода топлива *UB-14* пришлось прекратить операции. 11 октября она зашла в Варну, а 19 октября вернулась в Босфор. Между тем 16 октября вышла в море *UB-8*, которая прибыла в Варну 18 октября. Вследствие неблагоприятной погоды лодке пришлось отказаться от операции против 4 пароходов, по имевшимся сведениям, следовавших из Сулина в Севастополь под конвоем русских морских сил. 8-балльный ветер и сильная волна не давали подводной лодке возможности выполнить эту задачу. 24 октября в Варну направилась *UB-7*, прибывшая туда 25 октября.

Невдалеке от Варны, в Евксинограде, вплотную к боковому заграждению, удалось найти хорошее место для стоянки подводных лодок. В здании, примыкавшем к дворцу болгарского короля, было найдено помещение для личного состава лодок. Преимущества этой стоянки выяснились 27 октября, когда перед Варной показался русский флот. Три линейных корабля с охранением из 11 эскадренных миноносцев шли вслед за 3 небольшими кораблями яхтенного типа. *UB-8* и *UB-7* вышли тотчас же с целью атаковать неприятеля. Обе лодки маневрировали для выхода в атаку по концевому линейному кораблю,

но были замечены вследствие зеркально-гладкой поверхности моря и обстреляны (черт. 11). *UB-8* не удалось выпустить торпеды, ввиду того что концевой линейный корабль отвернул. *UB-7* незадолго до этого выпустила с дистанции 900 м (5 каб.) торпеду, взрыв которой был хорошо слышен, но из-за сильного обстрела определить результаты было нельзя. Согласно позднейшим сведениям, тор-

Черт. 11. Атака *UB-7* и *UB-8* русского флота во время обстрела им Варны 27 октября 1915 г.

педа подорвала русский линейный корабль *Пантелеймон*, получивший столь значительное повреждение, что он на несколько месяцев выбыл из строя¹. С 9—10 час. русские линейные корабли обстреляли портовые сооружения, однако, без особых результатов, в то время как русские гидросамолеты сбрасывали бомбы на город и германскую радиостанцию. После атаки подводной лодки линейные корабли прекратили стрельбу и ушли в море. Впервые на

¹ Атака была безрезультатна, и *Пантелеймон* оставался в строю в течение всей войны.—Р е д.

театре был усмотрен новый дредноут *Императрица Мария*, державшийся мористее, повидимому, в качестве обеспечения.

UB-8, требовавшая основательного ремонта, вернулась 12 ноября в Константинополь; *UB-7* оставалась в Варне до 19 декабря. Крейсерство к устью Дуная, совершенное ею за это время, оказалось безрезультатным: движения торговых судов замечено не было.

Несмотря на установку сетевого заграждения, которое, правда, еще не доходило до самого дна, неприятельские подводные лодки продолжали находиться в Мраморном море и постоянно мешали сообщению с Дарданеллами. 30 октября французская подводная лодка *Тюркуаз*, выходя из Дарданелл, приткнулась к отмели в непосредственной близости к сетевому заграждению у Акбаши. Ее перископ был уже перед тем замечен зенитными батареями и обстрелян. Для того чтобы освободиться, лодка всплыла, но, находясь в надводном положении, она окончательно села на мель. С берега ее держали под ружейным огнем; быстро подвезенное полевое орудие сделало по ней шесть выстрелов, из которых несколько попали в рубку; одним из выстрелов был уничтожен перископ. После тщетных попыток сойти с мели переменными ходами французский командир поднял белый флаг. Огонь тотчас же прекратился, командир и экипаж были взяты в плен и доставлены на берег. При осмотре подводной лодки выяснилось, что она всем корпусом сидела на ровной глубине в 4 м (13 фут.); корпус ее не имел пробоин. Личный состав так стремительно покинул подводную лодку, что даже забыл выключить электрический свет и электрический предупредительный сигнал, который продолжал звонить. Все найденные документы были доставлены в Константинополь для рассмотрения. Выяснилось, что французский командир не уничтожил важных секретных документов. Из них можно было установить места randevу неприятельских подводных лодок, оперировавших в Мраморном море. На основании найденных заметок *UB-14* получила 4 ноября следующий оперативный приказ:

«З а д а н и е: атака неприятельских подводных лодок в Мраморном море.

Сведения о неприятеле: 1) неприятельская подводная лодка 3—4 ноября у Мудании; согласно документам подводной лодки *Тюркуаз*, вероятно нахождение в Мраморном море подводных лодок *E-12*, *E-20* и *H-1*; 2) место randevу неприятельских подводных лодок между 9—10 час. и 16—17 час. в долготе $28^{\circ}19'$ к *Ost* от Гринв. и широте $40^{\circ}45'N$.

Выполнение: *UB-14* 4 ноября в 24 часа выходит в море, из Босфора ее выводит канонерская лодка. Доставку подводной лодки *Тюркуаз* из Палатии в Константинополь надо ожидать 5 ноября.

Возвращение: 7 ноября быть в 24 часа в расстоянии 2 миль к *Ost* от острова Проти, где будет ожидать канонерская лодка для проводки в Босфор. На сигнал патроном «*B*» будет отвечено белой ракетой.

Подпись—Сушон».

5 ноября 1915 г. в 12 ч. 10 м. *UB-14* вышла в море. Командир направился прямо к указанному пункту randevу, намереваясь в течение дня в подводном состоянии дожидаться неприятельских подводных лодок. В 6 час., находясь еще в 10—15 милях от места встречи, он погрузился, чтобы ни в коем случае не выдать себя (черт. 12).

О ходе операции, которая имела результатом уничтожение английской подводной лодки *E-20*, он пишет в своем военном дневнике:

«16 час. На *S* приблизительно в 5 милях видна рубка подводной лодки. Предположив, что подводная лодка идет к месту randevу, я лег на курс 90° . Вскоре я смог определить, что лодка не движется; а, вероятно, держится с застопоренными машинами.

16 ч. 28 м. Курс 185° . Маневрирую таким образом, чтобы произвести атаку с *W* при заходе солнца. Зеркально-гладкая поверхность моря заставила очень осторожно пользоваться перископом. При подъеме перископа для ориентировки каждый раз уменьшал ход. Атака затруднялась повреждением увеличительного аппарата перископа. Когда я подошел на дистанцию 2 000 м (11 каб.), неприятельская подводная лодка, постепенно развернувшись, подставила мне борт. Я направился на подводную лодку курсом 160° . На дистанции 1 200 м

(6,5 каб.) я еще раз осмотрелся. Перед подъемом перископа я приказал приготовить торпеду. После подъема нулевая нить находилась немного позади рубки, и я выпустил торпеду: дистанция 500 м (3 каб.), глубина 1,5 м. Ввиду того что *UB-14* шла средним ходом, после выстрела рубка ее показалась из воды. След торпеды был замечен неприятелем слишком поздно. Очевидно, все наблюдали за появлением рубки, предполагая, что всплывает своя подводная лодка.

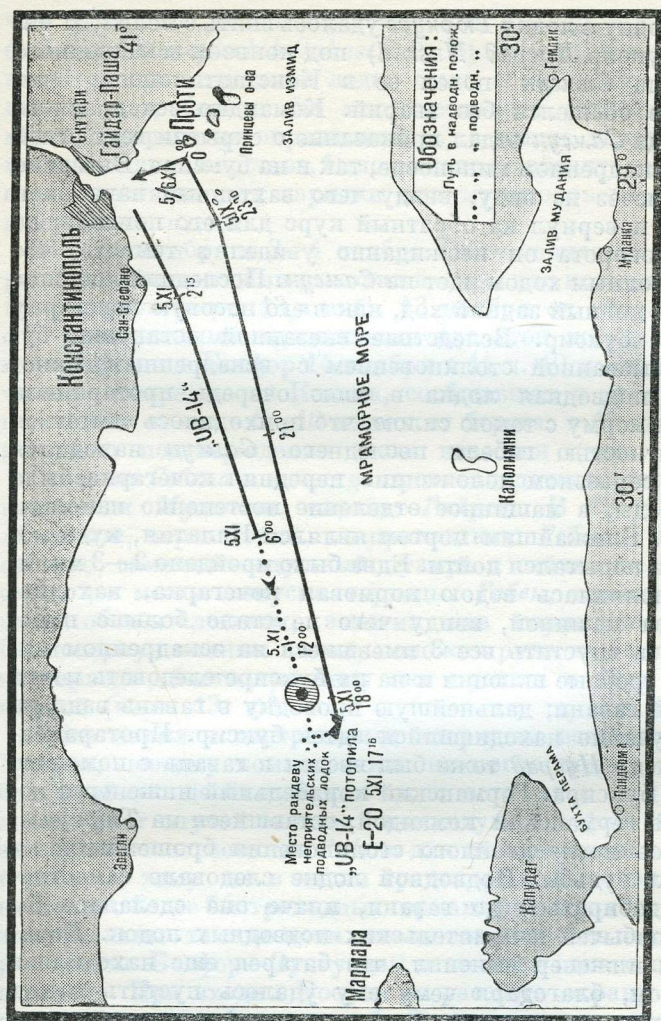
17 ч. 16 м. На лодке ощущается удар. Неприятельская подводная лодка совершенно скрыта столбом дыма и воды; когда последний обрушился, подводная лодка исчезла.

17 ч. 20 м. Всплыл, чтобы подобрать спасшихся. Спасены командир, 2 офицера и 6 чел. команды. Обломков не было видно. Отправился в обратный путь в надводном положении».

Судя по французским документам, в Мраморном море действовали еще 2 подводные лодки, поэтому повторение операции могло оказаться успешным. 7 ноября гидросамолет получил приказание держаться над местом рандеву, стараясь не привлекать внимания. Он действительно заметил в указанном месте неприятельскую подводную лодку, которая погрузилась при его приближении. Гидросамолет должен был бы производить разведку незаметно, т. е. или с большой высоты, или наблюдая со стороны. Вследствие неловкого выполнения этого задания, неприятель был теперь настороже. Поэтому *UB-14*, снова вышедшая в море 7 ноября, не имела успеха и вернулась 9 ноября, не встретив неприятельских подводных лодок.

Однако, трудно быть уверенным, что только появление гидросамолета было причиной безрезультатного рейсерства *UB-14*. Действительно, 11 ноября вечером командир *Бреслау* встретил пленных английских офицеров с подводной лодки *E-20* в одной из наиболее посещаемых гостиниц столицы обедающими на свободе; оказалось, что вследствие настоятельных ходатайств со стороны американского посла, Энвер-паша предоставил им полную свободу на 5 суток. Сушон узнал об этой слишком большой любезности из доклада командира *Бреслау*. Благодаря его энергичному вмешательству, англичане немедленно были отправлены в Измид. При наличии в Константинополе множества враждебно настроенных иностранцев,

явных симпатий американцев к неприятелю, а также наличии многих подозрительных элементов, легко могло случиться, что неприятельские подводные лодки были своевременно предупреждены.

Подводную лодку *Тюркуаз* удалось снять с мели к 31 октября; буксир *Нусрад* (*Nusrad*) под конвоем эскадренного миноносца *Самсун* повел ее в Константинополь. Этот поход не обошелся без аварий. Командир эскадренного миноносца *Самсун* отдал приказание о скрытии всех огней как на эскадренном миноносце, так и на буксире. Внезапно буксир исчез из виду, ввиду чего вахтенный начальник *Самсуна* повернул на обратный курс для его поисков; во время поворота он неожиданно увидел в темноте, что буксир полным ходом идет на *Самсун*. Последний не успел еще дать полный задний ход, как в его носовую кочегарку врезался буксир. Вследствие внезапной остановки буксира, вызванной столкновением с эскадренным миноносцем, подводная лодка в свою очередь протаранила буксир в корму с такою силою, что приходилось считаться с вероятностью гибели последнего. *Самсун* находился в очень серьезном положении: передняя кочегарка была полна воды, а машинное отделение постепенно наполнялось ею. Ближайшим портом являлся Палатия, куда командир и попытался дойти. Едва было пройдено 2—3 мили, как наполнилась водою кормовая кочегарка, находившаяся за машиной, ввиду чего не стало больше пара. Пришлось спустить все 3 имевшиеся на эскадренном миноносце гребные шлюпки и на их буксире следовать почти до самой гавани; дальнейшую проводку в гавань взял на себя случайно находившийся здесь буксир. Протараненный буксир *Нусрад* тоже был введен в гавань с помощью другого буксира. Германский корабельный инженер с небольшой германской командой, оставшиеся на *Тюркуазе*, оказались после двойного столкновения брошенными на произвол судьбы. Подводной лодке следовало самостоятельно добираться до гавани, иначе она сделалась бы легкой добычей неприятельских подводных лодок. Корабельный инженер выяснил, что батарея еще находилась под током, благодаря чему ему удалось пустить в ход совершенно неизвестные, весьма сложные механизмы подводной лодки, которая, таким образом, самостоятельно дошла до Палатии. 4 ноября к ней навстречу пришел эскадренный миноносец *Гайрет*, и 5 ноября она вошла в Золотой Рог. 10 ноября Энвер-паша торжественно вклю-

чил ее в ряды турецкого флота под именем *Мюстедшиб Онбаси* (*Mustedschib Onbaschi*)¹. Ввиду того что по своей конструкции подводная лодка была совершенно устаревшей и потребовала бы многомесячного ремонта, стоимость которого не оправдывалась, а также ввиду некомплектности в личном составе, было решено не вводить ее в строй, а использовать для зарядки аккумуляторов германских подводных лодок.

23—25 октября и 3—4 ноября *Гебен* совместно с эскадренными миноносцами выходил в море для конвоирования транспортов (черт. 13, а и б). 13 ноября он снова вышел с 2 эскадренными миноносцами для этой же цели. При возвращении в Босфор 14 ноября в 14 ч. 40 м. была получена радиограмма из Кавака, сообщавшая о присутствии подводной лодки в 8—10 милях от берега; в 15 час. было получено подтверждение этого известия (черт. 13, в).

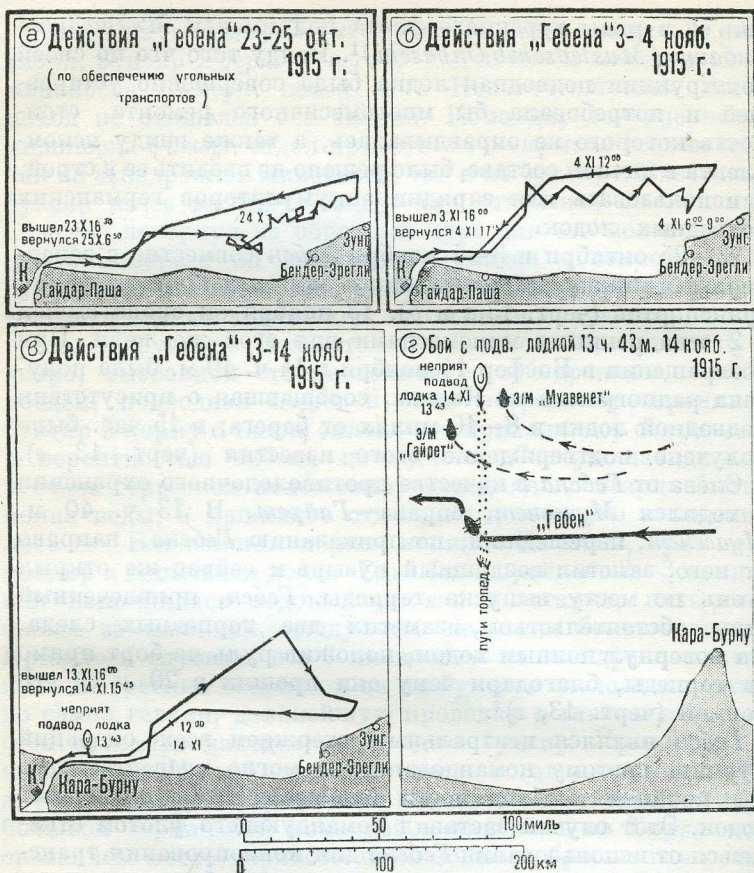
Слева от *Гебена* в качестве противолодочного охранения находился *Муавенет*, справа—*Гайрет*. В 13 ч. 40 м. *Муавенет*, перешедший, по приказанию *Гебена*, направо от него, заметил воздушный пузырь и сейчас же открыл огонь по месту выпуска торпеды. *Гебен*, привлеченный этим обстоятельством, заметил два торпедных следа. Он повернул полным ходом, положив руль на-борт прямо на торпеды, благодаря чему они прошли в 20 м за его кормой (черт. 13, г)².

Гебен являлся центральным стержнем всех операций Турции, поэтому командование не могло подвергать его без крайней необходимости опасности атак подводных лодок. Этот случай заставил командующего флотом отказаться от использования *Гебена* для конвоирования транспортов, к тому же в число транспортов было включено несколько более быстроходных германских пароходов. Продолжительные темные ночи давали возможность покрывать расстояние Босфор—Зунгулдак в течение одного ночного перехода. При входе в Босфор на рассвете охрану против подводных лодок брали на себя 3 эскадренных миноносца.

¹ В честь унтер-офицера Мюстедшиба, сбившего ее перископ.

² Атака была произведена подводной лодкой *Морж* с дистанции 10—11 каб.—Р е д.

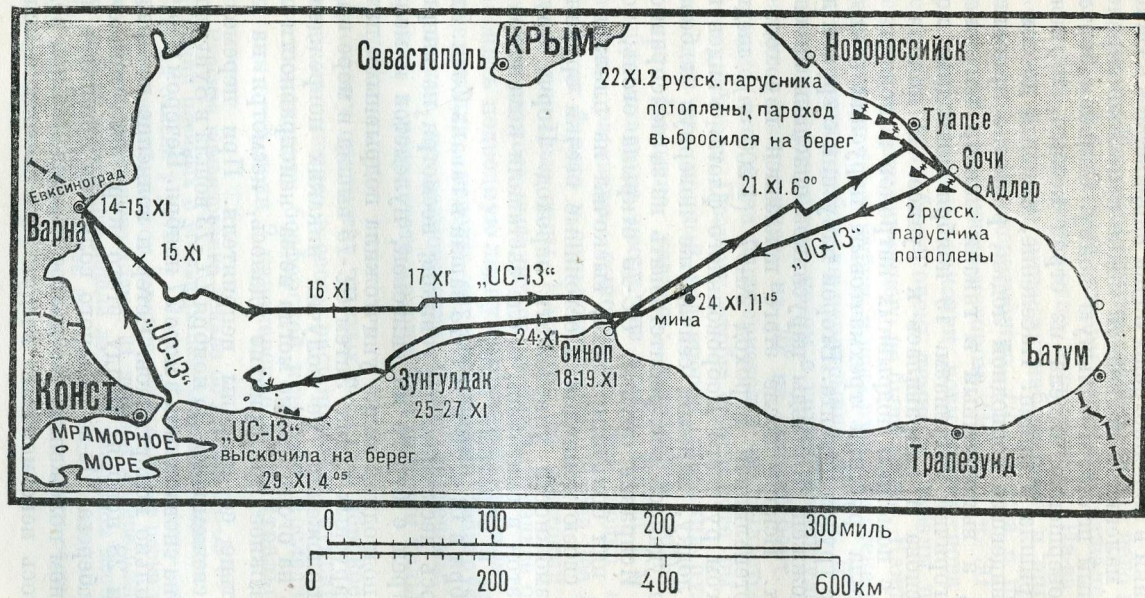

Черт. 13. а) — действия *Гебена* с 23 по 25 октября 1915 г.;
 б) — действия *Гебена* 3 и 4 ноября 1915 г.;
 в) — действия *Гебена* 13 и 14 ноября 1915 г.;
 г) — бой *Гебена* с подводной лодкой 14 ноября 1915 г.

12 ноября для борьбы с неприятельской морской торговлей в северо-восточной части Черного моря была выслана *УС-13* (черт. 14). Она не имела торпедного вооружения и для выполнения возложенной на нее задачи была вооружена одним английским 57-мм орудием. После краткого

Черт. 14. Поход *УС-13* в северо-восточную часть Черного моря с 12 по 29 ноября 1915 г.

пребывания в Евксинограде лодка направилась к Синопу. По пути маленькой подводной лодке пришлось перенести 8-балльный шторм и большую волну. Сильная бортовая качка совершенно вывела из строя компас. 18 ноября *УС-13* пришла в Синоп. Население, никогда до тех пор еще не видевшее подводной лодки, радостно приветствовало ее, а выполненный в гавани маневр погружения вызвал горячий энтузиазм. 19 ноября подводная лодка вышла снова и направилась к Туапсе. 22 ноября под берегом с помощью подрывных патронов и поджога она уничтожила русский трехмачтовый парусник *Украина* (150 т) с грузом цемента. Второй парусник с грузом дров был подожжен. Команды парусников спаслись на своих шлюпках. Вскоре после этого показался пароход; это был нефтеналивной пароход №-57 (1 200 т), шедший под флагом русского Добровольного флота. Увидев подводную лодку, пароход сейчас же повернул к берегу; этому не удалось воспрепятствовать из-за неисправности орудия. Исправив орудие, *УС-13* открыла огонь; тогда пароход, идя большим ходом, выскочил на пляж и был покинут своею командой. Постоянные осечки орудия не дали возможности уничтожить пароход. Порча орудия и недостаток в смазочном масле заставили командира отправиться в обратный путь.

23 ноября в 12 ч. 30 м. *УС-13* зашла в гавань Сочи. Здесь находилось несколько парусников; несмотря на энергичный обстрел с берега из винтовок, пулеметов и мелких орудий, подводная лодка уничтожила подрывными патронами 2 парусных судна. Затем *УС-13* вышла в море в надводном положении, не получив никаких повреждений. Отвечать на огонь она не могла из-за неисправности орудия. Отважное предприятие удалось, несмотря на противодействие со стороны неприятеля. При переменной погоде и свежем ветре 25 ноября *УС-13* вошла в Зунгулдак. Отсюда она снова вышла в море 27 ноября. Вечером и ночью погода сильно испортилась. Ветер и волнение не прекращались и 28 ноября. Ввиду этого курс был проложен вдали от берега. Из-за сильного волнения пришлось идти в подводном положении. Но долгое нахождение под водой становилось невозможным: воздух был настолько испор-

чен, что, несмотря на регенерацию, дыхание было крайне затруднено. Команда начала слабеть, ввиду чего пришлось всплыть. 11-балльный шторм еще продолжался; выйти на мостик было абсолютно невозможно. Из-за шквалов со снегом и градом никаких наблюдений и определений производить было невозможно. *UC-13* шла с прикрытой горловиной под дизель-мотором. Около 1 ч. 30 м. 29 ноября представилось, наконец, возможным снова выйти на мостик, но ночь была очень темна и шквалы продолжались, так что вокруг ничего не было видно. Каждая волна перекачивала через рубку, и вода ручьями стекала внутрь, так что помпы работали непрерывно. В 4 ч. 05 м. *UC-13* неожиданно ударилась носом о грунт, повернулась лагом к волне и накренилась на 70° на правый борт. Возникло опасение, что лодка перевернется и что выльется кислота аккумуляторов. Поэтому, чтобы спасти хотя бы команду, командир дал полный ход вперед, положив руль правона-борт. Попытка удалась; подводная лодка всплыла и выбросилась на песок без крена. Когда в 6 ч. 30 м., наконец, рассвело, выяснилось, что лодка находится в 50 м от берега в сильном прибое. Через нее перекачивались тяжелые валы. Несмотря на жестокий норд-ост, команде удалось высадиться на берег. Позднее оказалось, что снять подводную лодку невозможно; поэтому в течение последующих недель ее совершенно разгрузили; все механизмы, по возможности, были извлечены, и, таким образом, в результате аварии был потерян только пустой корпус¹.

Доставку предметов, снятых с *UC-13*, морское командование, не имевшее в своем распоряжении буксиров, поручило коменданту босфорской крепости. Последний направил для этой цели 2 канонерские лодки (тральщики) под

¹ Русское командование узнало об аварии *UC-13* 30 декабря из показаний пленных с угольных пароходов, сообщивших, что лодка лежит на отмели у устья р. Мелен. С целью маскировки она была с моря закрыта брезентом, покрашенным под цвет песка и придававшим ей вид небольшого холма. 31 декабря несшие блокаду угольного района миноносцы нашли лодку в указанном месте и уничтожили ее артогнем, причем по присутствию на лодке людей можно было судить, что надежды на возможность стащить ее на воду оставлены не были.—Р е д.

командою германского офицера резерва. Согласно приказу, канонерским лодкам надлежало следовать к месту аварии ночью и возвратиться в течение следующей ночи. Однако, *Таш-Койнрю* (*Tasch Keuprü*) и *Иесгар* (*Iesgar*) в темноте не нашли места аварии *УС-13* и вернулись на рассвете к острову Кефкен, чтобы укрыться за ним в течение дня. Здесь канонерские лодки были застигнуты 3 русскими эскадренными миноносцами, утром обстрелявшими Кефкен. Ввиду того что скрыться не представлялось возможным, командующий канонерскими лодками приказал открыть огонь. С первого же выстрела русские пристрелялись, и канонерские лодки вскоре были зажжены снарядами. Эскадренные миноносцы стреляли с дистанции, недоступной орудиям канонерских лодок. Экипаж спасся на острове Кефкен, где продолжал подвергаться обстрелу. Трое было убито, двое тяжело ранено. Эскадренные миноносцы удалились вдоль берега на *Ost*, не обнаружив местонахождения подводной лодки *УС-13*.

Наступление против Сербии открыло, наконец, осенью 1915 г. путь через Балканский полуостров; затруднения, создававшиеся Румынией, потеряли значение. До середины ноября в Константинополь прибыло 8 поездов с боезапасом и австрийская батарея в составе четырех 240-мм гаубиц и с боевым запасом на 1 500 выстрелов. Теперь надлежало возможно скорее доставить артиллерию и боевые запасы в Дарданеллы, чтобы сменить вынужденное бездействие артиллерии энергичной деятельностью. Налицо имелись признаки предстоявшей эвакуации полуострова неприятелем; поэтому представлялось особенно важным использовать весь наличный тоннаж для скорейшей доставки боевого запаса.

В связи с этим Сушон испросил у Султана согласие на использование его яхты *Эртогрул* (*Ertogrul*), очень ценной вследствие ее большой скорости хода; прежний германский стационар в Константинополе *Лорелей* был использован для этой же цели.

Опасность от подводных лодок, несмотря на значительное усовершенствование сетевых заграждений, далеко не была устранена. 3 декабря эскадренный миноносец *Архисар* заметил в квадрате 221 перископ подводной лодки.

В момент поворота в ее сторону он получил попадание торпедой и тотчас же переломился на две части. При этом погибли командир, 8 немцев и 28 турок. Английская подводная лодка всплыла, спасла оставшихся в живых, затем подозвала парусник, на который и передала спасенных. 5 декабря артиллерийским огнем с подводной лодки был потоплен германский пароход *Боспорус* (*Vosporus*) (вместимостью 5 000 т). Это была тяжелая потеря для снабжения галлипольской армии. 14 декабря у набережной в порту Гайдар-Паша подводная лодка потопила торпедой пустой пароход *Лерос* (*Leros*); торпеда повредила также часть стенки набережной. В качестве противодействия в Мраморное море была послана *UB-14*. 9 декабря после полудня командир ее заметил неприятельскую подводную лодку, но, несмотря на преследование, длившееся несколько часов, не смог ее догнать. За время вторичного крейсерства с 13 по 17 декабря подводных лодок обнаружено не было.

Одновременно с 13 по 18 декабря в Мраморном море охотилась за неприятельскими подводными лодками *UB-8*. 13 декабря в 20 ч. 40 м., вскоре после выхода в море, она заметила неприятельскую подводную лодку. Но из-за темноты командиру не удалось подойти на дистанцию торпедного выстрела, и противник исчез. В дальнейшем никаких событий не произошло, так же как и во время крейсерства с 26 по 30 декабря.

В этот период величайшего напряжения всех сил из Зунгулдака пришло известие, что вследствие задержки оплаты рабочим добыча угля все более падает. Сушон снова нажимал на ставку главного командования с целью добиться устранения недопустимых злоупотреблений. Недохват угля был так велик, что в Мраморном море приходилось ограничивать даже крайне необходимые походы эскадренных миноносцев для конвоирования транспортов с боевыми запасами и для преследования подводных лодок. О походах больших кораблей в Черном море нечего было и думать. Длительное оставление такого положения вещей должно было иметь губительным последствием перерыв военного и торгового судоходства и ограничение железнодорожного движения. Не лучше обстояло дело с добычей

бурого угля на Черном море. Угольные разработки Беклеме на Черном море, первоначально эксплуатировавшиеся флотом, теперь разрабатывались главным интендантом. Добыча угля сильно страдала из-за недостатка рабочих рук: в день добывалось не более 50 т. До середины декабря было добыто всего 2 000 т угля, который из-за плохого состояния дорог остался невывезенным и подвергался выветриванию под открытым небом.

Оживленное движение пароходов и лихтеров перед Дарданеллами указывало на то, что неприятель думает о ликвидации своей затеи. В ночь на 20 декабря он оставил северные позиции возле Ари-Бурну. Густой туман способствовал отступлению, планомерно подготовленному, продуманному и выполненному без потерь. Остались, однако, значительные запасы—военное имущество и провиант,—которые неприятель пытался уничтожить обстрелом с кораблей, но без значительных результатов. Морской пулеметный отряд, после горячих августовских боев находившийся в окопах у северной группы войск, теперь оказался свободным. Командующий 5-й армией затребовал его в помощь южной группе. В организации отряда за это время произошли изменения. Вместе с другими находившимися на Галлиполи моряками, обслуживавшими посты для стрельбы непрямой наводкой и наблюдательный пост Херзингштанд, пулеметный отряд развернулся в десантный отряд морских сил под командою корветтен-капитана Родэ.

В Килия-Тепе, выше сетевого заграждения у Нагары, в самом узком месте Дарданелл, командующий десантным отрядом организовал место сбора и главный лагерь для всех своих разрозненных групп. Получение необходимого продовольствия и доставка его отдельным группам были сильно затруднены бездорожьем и недостатком перевозочных средств. Так же обстояло дело с подвозом огнеприпасов и обслуживанием раненых и многочисленных больных. С приближением конца жаркого времени пришлось приступить к постройке зимних бараков. Последние были приготовлены к наступлению плохой погоды с расчетом на сильные штормы и ливни, но в этот момент последовало очищение северной позиции. По просьбе

5-й армии 12 пулеметов были посланы в помощь южной группе, куда и прибыли 23 декабря. 30 декабря после минного взрыва, произведенного англичанами, им удалось успешно участвовать в бою.

После очищения неприятелем позиций у Ари-Бурну турки пытались возможно больше мешать ему при ожидавшемся отходе от Сед-эль-Бара и при погрузке военных грузов на транспорты. Искусственная гавань у Сед-эль-Бара, образованная из затопленных судов, постоянно находилась под обстрелом турок. Это требовало значительного расхода боевого запаса и ставило высокие требования транспортным возможностям. Для доставки были использованы пароходы, которые могли покрывать расстояние до Дарданелл в течение одного ночного перехода; они были вооружены для стрельбы по подводным лодкам и, кроме того, сопровождались эскадренным миноносцем или канонерской лодкой. Грузы понемногу скоплялись, так как тем временем в Константинополь прибыли германские матросы и батареи. Яхта султана *Эртогрул*, приспособленная для перевозки боевого запаса, предприняла 31 декабря первый рейс в Дарданеллы с грузом бензина в 120 т. После выгрузки груза она должна была 1 января отправиться в обратный путь. В ясную ночь яхта выскочила на берег при входе в Босфор, близ порта Гайдар-Паша. Несмотря на то, что авария произошла с большого хода (14 узлов) и что яхта села на скалистый грунт очень прочно (при крене в 7° и глубине под форштевнем 1,5 м — 4,9 фут.), корпус ее не дал течи. 3 января яхту сняли с камней при помощи 5 буксиров; единственное повреждение яхты заключалось в погнутой лопасти левого винта.

3 января 1916 г. адм. Узедом попросил доставить ему одно 150-мм орудие, ввиду того что ранее предоставленное 150-мм орудие *Гебена*, установленное на батарее «Явуз», вышло из строя из-за разрыва снаряда в канале. Ввиду большого значения этой батареи, успешно обстреливавшей гавань у Сед-эль-Бара, *Гебен* получил приказание спешно передать еще одно из своих 150-мм орудий. 5 января орудие было отправлено в Дарданеллы. Линейный корабль *Торгут* также получил приказ приготовить к отправке 2 последних своих 105-мм орудия для усиления внешней

батареи анатолийского побережья. Орудия предполагалось поставить на колесные лафеты. После очищения Ари-Бурну не было больше нужды в стрельбе не прямой наводкой с линейного корабля *Торгут*, ввиду чего Сушон решил использовать его орудия и прислугу в том месте, где в данный момент шли решающие бои. Но этим орудиям не суждено было больше стрелять, так как 9 января неприятель очистил южную оконечность Сед-эль-Бара. Погрузка запасов и посадка войск противника затруднились оживленным огнем турецких батарей. Анатолийские батареи расстреляли за эти дни неприкосновенную часть боевого запаса.

С окончательным очищением Галлиполи неприятель отказался от операции, которая, помимо материальных убытков, принесла ему огромные потери в личном составе. Но самым тяжелым последствием операции должно было явиться сознание собственной беспомощности в отношении открытия своим союзникам—русским—пути из Черного в Средиземное море, вследствие чего доставка крайне необходимого русской армии военного снабжения становилась все затруднительнее. Турецкая армия, несколько лет тому назад терпевшая тяжелые поражения на Балканском фронте, теперь с полным правом могла гордиться своими подвигами. Флот имел свою долю в этом успехе. Турецкая армия не удержалась бы на полуострове Галлиполи, если бы не поддержка стрельбой линейных кораблей не прямой наводкой, не оттеснение неприятельских кораблей германскими подводными лодками, не успешная борьба с подводными лодками противника, не обеспечение бесчисленных транспортов с войсками, провиантом и огнеприпасами в Мраморном море.